

**ПОСЛЕДСТВИЕ РЕЛИГИОЗНО – ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И
УГРОЗ В ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Хушвахтзода Қ.Х. д.э.н., профессор, ректор ТНУ

**Махмадизода Н.Д., д.ф.н., профессор, декан факультета философии
ТНУ**

Последние годы, ставшие для Таджикистана временем социальных и культурных перемен, характеризуются также значительными изменениями в религиозной ситуации. В частности, заявили о себе новые религиозные и парарелигиозные движения, выросшие на почве, как исконных традиций, так и традиций довольно далеких и географически, и культурно.

События в мире показывают, что сегодня наибольшую опасность для Таджикистана представляет религиозный экстремизм салафитского толка. По мнению исследователей, в Таджикистане традиционная исламская религия радикализуется. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своих последних выступлениях и публикациях говорил об опасности радикализации ислама и о его последствиях для мирного существования таджикского общества. Он подчеркивал, что деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий по разным социально–политическим причинам, набирает оборот, что чревато большими рисками для религиозной ситуации в Таджикистане¹.

Для Таджикистана «национальное возрождение» явилось психологическим пунктом суверенитета. Мобилизовав массы и способствуя крушению советской системы, оно одновременно воспламенило старые и новые межэтнические конфликты. Понятие «национальное возрождение» зазвучало на десятках языков в программах неправительственных организаций и неформальных групп. В исламских районах культурную основу национального возрождения представляла исламская религия.

¹Эмомали Рахмон. Чумхурият. 21.04.2011 № 56.

Именно получение Таджикистаном своей независимости, отмена тотального контроля за религиозной сферой подняли особый интерес народных масс к своей религии, к историческому исламскому прошлому. И поэтому вполне обоснованно целый ряд центральноазиатских республик считают период конца XX века эпохой исламского возрождения. На наш взгляд, «XXI век повсюду в мире считается эпохой религиозного возрождения, люди возвращаются к религии за утешением, за идентичностью». Общеизвестно, что уровень религиозности среди населения страны за годы независимости вырос. Данная тенденция является отражением происходящих изменений в обществе: от политической и духовной диктатуры одной партии мы перешли к демократии и многопартийности. Произошло полномасштабное возрождение религиозных институтов.

Действительно в Таджикистане и других странах региона наблюдается стихийное возрождение ислама и религиозного сознания под давлением и финансовыми вложениями некоторых исламских государств и исламских религиозно – экстремистских групп. Но вызывает тревогу тот факт, что религиозное сознание некоторой части общества, основном молодежи, радикализуется, что в свою очередь таит в себе большую опасность для общества и государства. Таджикистан являлся единственным Центрально-азиатским государством, где Исламская партия возрождения Таджикистана сумела договориться с существующей светской властью и стать легальной политической силой. Но время показало, что этот экстремистская группа с помощью сопредельных государств вынашивала план государственного переворота.

Известно, что 4 сентября 2015 года в результате нападения на склад оружия в Душанбе погибли 26 человек, в том числе девять милиционеров. По утверждению правительства, произошедшее было попыткой государственного переворота, организованного заместителем министра обороны Абдухалимом Назарзодой, бывшим оппозиционером времён гражданской войны. 29 сентября 2015 года Верховный суд Таджикистана

удовлетворил иск генерального прокурора о признании Партии исламского возрождения террористической и запретил ее деятельность на территории республики. Как указывалось в иске генпрокурора, «согласно плану переворота, который планировало осуществить руководство террористической группы ПИВ, 40 вооруженных лиц с двух сторон должны были напасть на Дворец нации, 25 — на здание исполнительного аппарата президента, 30 – на здание МВД, 25 — на здание Госкомитета национальной безопасности, 40 — на международный аэропорт Душанбе. Также вооружённые лица должны были захватить здания Минобороны, УБОП МВД, Комитет по телерадиовещанию, где также расположены гостелеканалы, управления и отделения МВД в районах Душанбе и Вахдата». Помимо этого, указывалось, что в ходе обыска в офисе партии было обнаружено 30 партийных брошюр, которые призывали к насилию и терактам. Их коварны и предательский план по захвату власти в Таджикистане провалились. Их ярые последователи были посажены в тюрьме.

Также в Таджикистане подпольно действуют религиозно экстремистские группы, как ваххабизм, салафизм и хизб-ут-тахрир. Среди ученого сообщество бытует мнение, что нетерпеливое молодое поколение, фактически не знавшее ужасы гражданской войны, готовое немедленно и более решительно бороться за религиозные идеалы, может составить дополнительный резерв для радикальной Хизб-ут-тахрир². Нетрадиционные религиозно-политические организации противопоставляют свою радикально – экстремистскую идеологию умеренной идеологии ислама и делают громкие заявления против руководителей правительство Таджикистана.

Нужно подчеркнуть, что распад СССР широко открыл двери для проникновения различных исламских течений, ибо Таджикистан после обретения независимости сразу столкнулся с целым рядом жизненно важных проблем не только социально-экономического, но и идеологического

²Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы-М.:Аспект Пресс, 2009-С.85.

характера. Фактически страна стала сразу своеобразным полигоном, на котором ислам из сугубо религиозного учения стал трансформироваться и приобретать политическую окраску. Идеологический вакуум, образовавшийся после развала СССР в Таджикистане, постепенно стал заполняться учениями, как исламского нетрадиционного толка, так и христианско – протестантского направления. Постепенное заполнение пустоты дало возможность различным религиозным организациям не только выйти из тени (при больших финансовых вливаниях со стороны, прежде всего, государств арабского мира), но стать значимой силой на социально-политической арене Таджикистана. В начале 1990-х годов в Центральной Азии стали появляться исламские политические организации радикального толка, в становлении которых немалую роль сыграли внешние силы.

В Таджикистане основная часть населения исповедует ислам и перед нами встает проблема выявления и показание деструктивных сторон религиозно – экстремистских сил, которые распространены в исламском мире. В связи с изменением геополитической, социально–политической обстановки они появились в Таджикистане, характеризовавшиеся определением застоя в Средней Азии, активизировались подпольные и полуполигальные религиозные группы, сыгравших не последнюю роль в радикализации ислама в таджикском обществе.

К наиболее крупным и активно действующим экстремистским исламским группировкам в Таджикистане относятся «Хизб-ут-тахрир-ал-исламия», «Салафия», «Ваххабизм» и «Таблиги-джамаат». Лидеры и идеологи этих организаций и группировок выступают в качестве сторонников силовых методов решения политических проблем. Они, в отличие от теоретиков «умеренного» крыла исламистов, признают исключительно вооруженный путь построения «исламского государства». Их идеи носят деструктивный характер, для них существует только их идеология и убеждения, противоречащие взглядам основной части населения Таджикистана, которая выбрала для себя цивилизационный путь развития на основе толерантных

установок, несущих в себе сегодняшний традиционный ислам Ханафитского толка.

Проникновение различных религиозно-экстремистских организаций в Таджикистане имеет свою давнюю историю. В Средней Азии вообще – то не было ни одного крупного идейного, концептуально оформленного религиозного и религиозно-политического движения, подобного «ваххабизму» в Аравии, «бабизму» и «бахаизму» в Иране, «ахмадия» и «кодирия» в Индии, «махдизму» в Судане. Отсюда вытекает вывод, что религиозно экстремизм с идеологией исламизма появился в Таджикистане в середине 80-х годов прошлого столетия.

Также есть мнение, что в Среднюю Азию ваххабизм проник на рубеже XIX-XX-го веков через Индию. В настоящее время он распространен, главным образом, в Узбекистане и Таджикистане. Ваххабизм проник сюда через лиц, выезжавших в паломничество в Саудовскую Аравию, где являлся официальной идеологией, и через прибывавших сюда в тот период мусульманских миссионеров. В советский период ваххабизм впервые появился на территории Таджикистана в конце 70-х годов. Но в тот период он не нашел широкой поддержки, а государственные органы сумели оперативно пресечь деятельность его проповедников. Альтернативное точка зрения состоит в том, что впервые ваххабиты появились в Средней Азии в 1912 году, когда уроженец Медины Сайед Шари Мухаммад основал первые ячейки ваххабитов в Ташкенте и в Ферганской долине. Отсюда и из Британской Индии это учение проникло в Таджикистан, где перед войной у него было ничтожное количество поклонников». Но в настоящее время они по различным причинам социального, геополитического фактора активизировались и увеличили своих адептов. В этом есть значительная доля истины.

В Таджикистане снова заговорили о ваххабитах с обретением государственной независимости, когда в Таджикистан потянулись проповедники из арабских стран, а молодые люди из Таджикистана получили

возможность обучаться в религиозных учреждениях зарубежных исламских государств. Особенно громко ваххабиты заявили о себе в начале 90-х годов в период гражданской войны в Таджикистане. В тот же период они активизировали свою деятельность во всех постсоветских республиках Средней Азии.

Ваххабизм это исламистское религиозное движение, претендующее на распространение своей идеологии на весь мусульманский мир. Ваххабизм самое радикальное религиозное течение сунитско-ханбалитского толка. Ваххабизм появился в 18 веке на Аравийском полуострове с помощью английских колониалистов. Саудовская Аравия стала центром ваххабитов, это экстремистское течение и еретическое явление в исламе, которое считается предтечей современного религиозного экстремизма. Ваххабиты утверждают, что существующая форма ислама в Таджикистане ложная, и только их учение, настаивающее на буквальном исполнении предписаний их вождей, является истиной в последней инстанции.

Таким образом, в Таджикистане произошло до сих пор не встречавшееся явление распространения религиозно-экстремистской течений ваххабизма официальной религиозной идеологии Саудовской Аравии на почве борьбы за создание исламского государства, причем государства агрессивного, готового силой оружия распространять свою идеологию на соседние страны.

Процесс активизации этого течения в Таджикистане был очень противоречивым. Исследователи на этот счет придерживаются различного рода мнений, противоречащих друг другу.

В период 1975-80 года в Таджикистане представители ваххабитов начали широко распространять литературу экстремистского содержания, открывать нелегальные молитвенные дома, школы по обучению детей и подростков, где им исподволь прививали свою идеологию. Преследовалась цель образования подпольного ваххабитского движения, подготовки и внедрения своих людей в государственные структуры, использования гласных и негласных возможностей, чтобы компрометировать мусульман, лояльно настроенных к

государственной власти. Начался переход от подготовительных действий к полному контролю над объектом нападения, то есть государством. Его завершение в известной степени можно связать с началом гражданской войны в Таджикистане.

Нужно подчеркнуть, что в это время определенную роль в защите традиционного ислама в Таджикистане от ваххабитов сыграл крупнейший теолог-ханафит Таджикистана и Ферганской долины Мухамаджон Рустамов или домулло Хиндустани (1892-1989). Хиндустани, исходя из ханафитских предписаний и установок, отвергал политические притязания своих оппонентов. Последователи и его ученики группировались вокруг двух основных направлений или движений в Средней Азии. Первое-это движение «Муджаддадийя» (обновления и реформа). Основные цели и задачи этого движения заключалось в следующем. Внести некоторые изменения в устоявшиеся среди местных ханафитов ритуалы и даже в догматические вопросы. Попытаться направить процесс реисламизации в русло “обновления и очищения” первородного ислама от позднейших «новшеств». Наиболее революционным в этом движения был призыв некоторых улемов к отказу от некоторых местных форм бытования ислама, в частности матуридской школы, призывающий, прежде всего, отделение религии от государства. Взамен они предлагали опираться на салафитские установки, ориентированные, как правило, на образ жизни ранней исламской общины. Другая часть мулл выступала против идей обновления ислама и известна как традиционалисты. Кори Мухамаджон к концу своей жизни больше тяготел к этой группировке. Так он возражал против попыток «Муджаддадийя» признать «неисламскими», «еретическими» некоторые обычай и ритуалы, в частности чтение определенных оятов Корана и молитв (дуа) за упокой души и прощение умершего. Кори Мухамаджон к концу своей жизни отрицательно относился к политическим притязаниям «Муджаддадийя». Он считал, что подобные стремления появились под влиянием зарубежных ваххабитов, в последние

годы своей жизни он был ярким противником ваххабитов. Он считал, что слова ваххабитских мулл не соответствует мазхабу.

Большой интерес для исследования представляет индо-пакистанская таблиги-джамаат или джамаат-таблиг (общество призыва), которое в последнее время, активизировало свою деятельность в Таджикистане. Советский Союз оставался вне сферы их внимания вплоть до горбачевского времени, когда члены движения и появились в нашей стране. Это религиозно-протестное движение было организовано еще в 80-х годах 19 века в Северной Индии, свою современную форму движение получило в 40-х годах 20 столетия. Центр его находится в Дели, но наибольшим числом последователей оно располагает в Пакистане.

Главная задача движения – внутреннее обновление мусульман, духовное очищение для лучшего понимания ислама. Большое значение в 90-х годах оно стало придавать пропаганде идей исламского возрождения в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане. И свою деятельность продолжает по настоящее время. Есть сведения, что сети «Таблиги» использовались для вербовки молодых мусульман из арабских и африканских стран и их переправки в 1992-1997 годах в Таджикистан. Не исключено, что вместе или под маской миссионеров этой организации в Центральную Азию и Таджикистан также попадают группы религиозных экстремистов.

Этот религиозное течение делает упор на духовное развитие мусульман путем точного воспроизведения поведения пророка, которое зафиксировано в хадисской литературе. Сторонники движения призывают других мусульман к правильному поведению через таблиг (призыв). Движение ставит задачу помочь духовному возрождению людей, а не исправлять политический порядок. Пропаганда нетрадиционного ислама в нашем обществе ставит их в одном ряду с другими религиозно – экстремистскими группами.

Появление в политической и религиозной арене Средней Азии Исламского движения Туркестана приходится на 1996 год. Исламское движение Туркестана имеет непосредственное отношение к радикализации

религиозной ситуации в Таджикистане. Шедшая гражданская война и исламский интегрим, присущий большинству сбежавшим туда членам ИДУ, способствовали их участию в этой войне на стороне объединенной таджикской оппозиции (ОТО), где доминировали исламисты. Они под руководством своих лидеров Т.Юлдашева и Д.Намангани, получили практический опыт вооруженной борьбы в ходе гражданской войны в Таджикистане и вооруженных действий на территории Афганистана и Чечни. В результате, вооруженное крыло узбекских исламистов – салафитов постепенно начало доминировать. На этом основании, по нашему мнению ферганских исламистов можно классифицировать не только в качестве салафитов, но также и джихадистов.

Многие исследователи утверждают, что у «ИДТ», есть определенный план действия и религиозно – экстремистская идеология. И предшествовавшие до «ИДТ», движения в ферганской долине, а именно «Адолат», «Тавба» и «Ислом лашкарлари», выступают его идеологической платформой экстремистской группы исламской движения Туркистана. Именно по этим причинам многие исследователи приходили к выводу о том, что «ИДТ лишено доктринальных основ. Однако в действительности, они, как было уже отмечено, являются приверженцами салафизма и отчасти джихадизма. Подтверждение этому можно помимо всего вышесказанного найти в листовках, буклетах, аудио и видеозаписях.

В 2004 году в Таджикистане появилась другая религиозно – экстремистская группа «Аль-Байат». (в переводе с *арабского* значит «клятва»). Эта религиозно-экстремистская группа в основном действует в подпольно в Таджикистане, где влияние ислама очень сильно. «Аль-Байат» исповедует воинственную экстремистскую идеологию, сеет религиозную и расовую вражду среди населения нашего общества, они совершили убийство лидера баптисткой общины С. Бесарабова. Спецслужбы Таджикистана подозревают, что эта организация финансировалась из-за пределов

республики, и не исключают связи таджикских «байатовцев» с арабской организацией «Аль-Байат» (Ливан) и «исламским движением Туркестана.

Находящаяся в последнее время в фокусе внимания исследователей «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» (исламская партия освобождения) религиозно-экстремистская партия, основной руководящий орган (амират) по предположению расположен в Западной Европе. Другие считают, что эта организация находится в Палестине, Иордании и других арабских странах. Её основоположником является Таки ад-дин Набахани ал-Фаластини (1909-1979) В последние годы амираты появились в странах Центральной Азии. Доктринальную основу Хизб-ут-Тахрир составляет идея возрождения религиозно-политической структуры (халифата) времен Пророка и его первых преемников халифов, когда впервые в истории ислама, по мнению Хизб-ут-Тахрир, удалось создать справедливый государственный строй, позволивший равномерно распределить общественный продукт, ибо мусульманская община в точности следовала божественным предписаниям, а избрание халифов происходило из числа самых достойных. Рецепты выхода из кризиса, предложенные «Хизб-ут-Тахрир» и подобными ей партиями совершенно неожиданно оказались привлекательными тем, что, объясняя все беды действующими западными и иными неисламскими экономическими развития предлагали панацею от всех них – Халифат. Естественно, они облачаются в религиозную оболочку с постоянными ссылками на Коран и сунну, которые оказываются весьма вульгарной интерпретацией. Религиозные экстремисты в лице религиозно-экстремистской организации Хизб-ут-Тахрир результатом своей деятельности считают, по большому счету, достижение трех основополагающих целей:

- 1.Создание в таджикском обществе исламского теократического государства;

- 2.Введение в общественную практику норм шариата и системы нормативных положений выведенных из Корана и сунны;

3. Воссоздание халифата единого государства всех мусульман под управлением халифа, который рассматривался как преемник пророка мусульман.

За эту идею больше всего ратуют последователи религиозно-экстремистской группы Хезб-ут-тахрир-аль-ислами, но это не больше чем утопия, которую не способны реализовать последователи этого религиозного экстремистского течения.

Сегодня в Таджикистане появилось много сторонников религиозно-экстремистской организации салафизма. "Салафизм" фундаменталистское направление в исламе, последователи которого выступают против внесения в ислам элементов других религий и философских течений. Они выступают против таджикских народных праздников, таких, как Навруз, Мехргон, которые, по их мнению, считаются доисламскими, Зороастрийскими религиозными верованиями. В Уратюбинском регионе Таджикистана до XIII в., существовали зороастрийские храмы, в Матче и Ганчийском (ныне Деваштич), районе Согдийской области те же храмы в виде алоу-хона в мечетях. Эти праздники считаются частью нашей национальной культуры, которых наши предки придерживались до принятия ислама. Они также выступают против ханафитского мазхаба и фикха.

В Таджикистане, по имеющимся данным насчитывалось несколько тысяч салафитов. Есть мнение, что салафитского движения как такового в Таджикистане не существует. «Салафиты» в Таджикистана, это те же ваххабиты, которые появились в стране в конце 80-х, начале 90-х годов. Они ведут активную пропаганду своих радикальных взглядов среди населения Таджикистана, особенно среди молодежи. Их цель создать противоречия в обществе и уничтожить единство в рядах мусульман. И борьба с шиитами путем их очернения, и объявление их кафирами, т.е. неверными. Салафитов в Таджикистане щедро финансируют из-за рубежа, они распространяют аудио и видеокассеты, печатают литературу религиозно – экстремистского характера³.

³Asia plus. № 36 (555) 1-сентября 2010 / www.asiaplus.tg

Таким образом, современный экстремизм салафитского толка в духовно – религиозном смысле есть лжемессианство и самообожествление, своеволие и бунт против традиционного ислама и основ конституционного устройство нашего государство. Салафизм, как исламское религиозное движение, в большей степени представляет угрозу целостности и стабильности развития мусульманской общины Таджикистана.

Салафизм появился приблизительно в четвертом веке хиджры. С момента своего зарождения движение салафитов выступало с призывом вернуться к изначальной чистоте Ислама, существовавшей при пророке и первых поколениях мусульман, и придерживаться пути «праведных предков» (ас-салаф ас-салихин). С одними призывами к возвращению к наследию «праведных предков» (салафов) и апелляциями к Корану и хадисному материалу было невозможно противостоять фундаментальным философским школам, которые сформировались в мусульманском обществе, а также противостоять проникновению в исламское учение чуждых ему заимствований из других религиозно – философских учений Христианства, Иудаизма, языческого мистицизма, гностицизма и т.д⁴.

Салафитская логика характеризуется, прежде всего, особым пониманием фундаментальных религиозных истин и отсылает, так или иначе, к идее «восстановления начальной чистоты веры». В исламских религиозно-реформаторских движениях нового времени она выступила в качестве альтернативы традиционному пониманию ислама (таклид), обвиняя его в искажении истиной веры, которое привело мусульманское общество в духовный и социальный тупик.

Другой характерной чертой этой логики является тенденция монополизации истины. В современных фундаменталистских течениях этот момент наиболее ярко проявляется в идее обвинения в неверии и ухода от мира (ат-такфир валь-хиджра). По сути дела сторонники этого взгляда формируют по точному определению «новую мифологическую реальность, в основе

⁴«Исламский энциклопедический словарь» А. Али - заде, Ансар, 2007 г. <http://dic.academic.ru>

которой лежит, доведенная до логического предела, бинарная оппозиция «мы-они». Миру, погрязшему в метафизическом невежестве (джахилия), противопоставляется «спасшаяся группа» (фирка наджия), имеющая закрытый характер, обладающая адекватным пониманием шариата и наделенная миссией распространения истинного Божественного порядка на все человечество.

Наглость салафитов не имеет ни какой границы, они ведут себя вызывающе, носят длинную бороду, узкие шорты, по своему молятся в мечетях, где абсолютное большинство придерживается традиционного Ханафитского мазхаба. Они читают молитву по-другому, зная, что это вызывает отрицательную реакцию среди большинства молящихся. Своим поведением они сеют раздор в обществе, это часто проявляется в последние годы. Салафизм открыто критикует основные догматы Ханафитского мазхаба в Таджикистане.

Поэтому мы ни в коем случае не должны допустить того, чтобы религиозная среда страны стала ареной противостояния и конфликтов между различными группами на религиозной и конфессиональной почве. Деятельность некоторых новых религиозных движений, в том числе салафитов, надо расценивать как настораживающую попытку отдельных «религиозных лицемерных» группировок повлиять на общественную и политическую жизнь республики через религиозную сферу.

На наш взгляд появление таких новых течений, как салафиты, «грухи таблиг» («группа осведомления») и других, а также их активизация в довольно короткие сроки среди молодежи показывает, насколько восприимчивой остается религиозная среда нашего общества. Молодые люди стремятся получить религиозное образование за границей, а вернувшись после обучения, они начинают вести религиозную пропаганду и распространять полученные за рубежом знания, которые не всегда соответствуют тому, что принято в нашем мазхабе. Эти расхождения, даже незначительные, разные религиозные группы

и течения могут использовать для дестабилизации ситуации в своих корыстных целях.

Исходя из этого, многие представители духовенства республики, в том числе бывший глава Совета улемов Таджикистана А.Неъматзода, выступали в периодической печати с осуждением позиций новоявленных течений, призывая верующих, особенно молодежь, не поддаваться агитации этих людей и не идти за различными течениями⁵.

Следует отметить, что в этих дискуссиях и обсуждениях на религиозную среду в лице представителей традиционного ислама, а научная и творческая интеллигенция страны показала свою сплоченность в противостоянии чужеродным религиозным течениям, делая упор на то, что Ханафитское течение оптимально удовлетворяет духовную потребность нашего народа и соответствует нашей национальной культуре. Оно прошло испытание временем.

Салафитское течение в Таджикистане пользуется определенным успехом среди молодежи. Члены этого экстремистского течения получают большие деньги из-за границы. Важно также обратить внимание на то, что салафизм не существует как некая система представлений, а реализуется в деятельности соответствующих организаций. Салафитские группировки отличаются от других группировок тем, что в их учениях, которые они расценивают как единственно правильную трактовку ислама, присутствуют два неприменимых, системообразующих, органично присущих салафизму положений такфир и джихад.

Салафиты обвиняют таджикских мусульман в поклонении не чистому исламу. Дело в том, что ислам в Таджикистане был и остается синкретичным, он вобрал в себе элементы национальной культуры, которые столетиями существовали с ним. Против этого синкретизма всегда выступали салафиты, идеология которых близка, а во многом даже тождественна фундаменталистскому концепту.

⁵Миллат. 23.10.2008. (№143).

Такфир это обвинение в неверии (*по-арабски куфр*) всех тех, кто не согласен с салафитами. При этом важно подчеркнуть, что главным объектом такфира являются не мусульмане, ведь они и так кафиры неверные. Целью такфира являются мусульмане. Другими словами, салафиты провозглашают кафирами неверными всех мусульман, которые не следуют той, специфической интерпретации ислама, которую салафиты провозглашают единственно правильной.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Ряд исследователей утверждают, что новые не традиционные религиозно-экстремистские организации появились в Таджикистане и во всем центральноазиатском регионе как политическая оппозиция. Якобы, правительство Таджикистана придумало эти радикальные организации для укрепления своей монополии на власть и недопущении этих организаций во власть. Но, по нашему мнению, эта точка зрения не совсем правильная и не выдерживает никакой конструктивной критики. На каком основании мы причисляем эти организации к экстремистским? Радикальным (экстремистским) можно считать религиозные течения и соответствующие организации, стремящиеся к распространению в государстве и обществе своих принципов и идеалов, опираясь при этом на насильственные методы. Опыт постсоветских стран показывает определенную логику развития политического экстремизма на религиозной почве, как правило, опирающегося на маргинальные и социально – депрессивные слои населения. Экстремизм развивается в условиях социально-политического, экономического и духовного кризиса. Религиозную ситуацию в Таджикистане можно охарактеризовать как открытую и быстро развивающуюся. Однако, разные религиозно-экстремистские организации, которые финансируются из-за рубежа, используют эту открытость в своих корыстных целях. Они хотят построить исламскую справедливую обществу на основе небесной Книги Корана, Сунна и Шариата, а также построений исламского государства социальных возможностей, который все членный общества будут равными и

будут иметь равными социальными положениями, в котором будет действовать исламский солидарность и справедливость. Но опыт исламских государств в мире показывает, что это не так.

Таким образом, для того чтобы эффективно предотвратить религиозный экстремизм, на наш взгляд, нужно предпринимать следующие меры:

1. Необходимо использовать, прежде всего, возможности и потенциал самой религии. Необходимо сотрудничать с умеренными религиозными кругами, которые могут сочетать государственные и национальные интересы с религиозными ценностями.

2. Принять законные меры, которые бы закрыли путь миссионерам религиозно-экстремистских течений на религиозный рынок Таджикистана;

3. Духовенство при поддержке правительства должно усилить просветительские программы по обучению традиционным исламом Ханафитского толка, чтобы не допустить расползанию радикально экстремистских организаций среди населения нашей страны. При этом эти меры должны уменьшить влияние религиозно – экстремистских течений на религиозную ситуацию в Таджикистане;

4. Нужно поднять уровень жизни населения с помощью специальных экономических программ, способствовать уменьшению рядов бедных слоев общества.

5. Таджикистан является активным участником глобального процесса противодействию религиозному экстремизму и терроризму. Таджикистан совместно с государствами СНГ, прежде всего с членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), должен строить свою политику поддержания мира и порядка в нашей стране, а также на всем постсоветском пространстве.

6. Кроме того, мы строим национальное государство. В этой связи с этим необходимо, учитывать религиозную ситуацию в соседних странах и возможную агрессивную деятельность религиозных экстремистских группировок с их территорий.

7. Главная задача государства с другими институтами общества состоит в том, что усилить программы по созданию атмосферы толерантности в обществе.

8. Предотвращение присоединения молодежи к различным экстремистским партиям и движениям является серьезной задачей государства и гражданского общества. По нашему мнению, три основных института – семья, школа (образование) и гражданское общество должны работать вместе для достижения эффективного и продуктивного сотрудничества. Молодежь должна воспитываться в духе патриотизма и национального самосознания, и в деле воспитания подрастающего поколения должна быть вовлечена и духовенства. Через средства массовой информации, телевидение, интернет и прессу должно быть показана скверная деятельность экстремистских групп: молодые люди, возвращавшись из Сирии и Ирака, должны быть приглашены на семинары, встречи и телевизионные шоу с тем, чтобы те могли делиться своим горьким опытом. Семинары и встречи по предотвращению экстремистских групп не должны носить формального характера, а должны быть объективными и информативными. Также необходимо провести ряд социологических исследований и привлекать ведущих ученых в изучение этих исследований.

9. Мы должны всесторонне бороться с устранением факторов и причин присоединения молодежи к экстремистским партиям и группировкам. Соответствующие органы власти должны регулярно быть информированы о проблемных молодежи, и помогать им в решении их проблем, и в случае возникновения проблем молодые люди должны доверять таким органам. В первую очередь, мы должны предоставлять безработной молодежи новые трудовые места и помогать им в трудоустройстве. Особое внимание следует уделить отдыху и спорту для молодежи. Спортивные сооружения в махаллях должны строиться и использоваться таким образом, чтобы безработная молодежь не тратила впустую свое время. Необходимо улучшить образование

и профессиональную подготовку молодежи, уделяя особое внимание социальной справедливости и равенству молодежи.

10. Отправляющаяся в трудовую миграцию молодежь, должна быть проинформирована и подготовлена так, чтобы религиозные экстремистские и террористические группы не были в состоянии обманывать и привлекать их в свои сети. Сотрудники пенитенциарных учреждений должны проявлять бдительность в отношении содержания под стражей экстремистских и иностранных эмиссаров, содержащихся в тюрьмах нашей страны, и содержать их в отдельных камерах (специальных камерах) с тем, чтобы они не смогли пропагандировать свои опасные и чуждые нам идеологии. В настоящее время иностранные эмиссары в своей предполагаемой деятельности все чаще нацелены на женщин, то есть для них женщины считаются более подходящей силой, чем мужчины, для организации митингов и демонстраций, а также для участия в нерегулярных и протестных движениях.